

Цюй Даню, который целыми днями был занят работой и даже не знал, как пишется его имя, не имел ни времени, ни сил думать о таких вещах. Он даже не знал, какие частные школы и учебные заведения находятся вокруг деревни Цюйцзя.

Цюй Эрню потратил много слов, чтобы наконец объяснить Цюй Даню разницу между школами и частными учебными заведениями, и как их расположение влияет на них.

За столько лет характер Цюй Даню устоялся, и даже если Цюй Эрню все объяснил, он все равно считал, что мать поступает не совсем правильно, но не углублялся в размышления о себе, что заставляло Цюй Эрню хвататься за лоб и вздыхать.

Уговорить Цюй Даню было долгим процессом, и это нельзя было сделать за один раз. Уже приближаясь к въезду в город, Цюй Эрню повел Цюй Даню в переулок за пределами города.

— Эрню, нам нужно идти к въезду в город, там обычно набирают рабочих, — Цюй Даню широко раскрыл глаза, нервничая. Эрню не впервые ищет подработку, как он мог забыть это правило?

Ловко пробираясь по переулкам, Цюй Эрню уверенно сказал:

— Я знаю, брат, просто следуй за мной. Мы приехали сюда не для подработки. Целый день работать дома достаточно утомительно, а здесь не нужно думать об этом. У меня есть план, как заплатить за лекарство Сья.

Успешно запутав Цюй Даню в переулках, Цюй Эрню остановился у неприметной двери и слегка постучал.

— Кто там? — раздался голос изнутри.

— Принес кое-что, — ответил Цюй Эрню.

Изнутри послышался шорох, и дверь со скрипом открылась. Внутри стояла пожилая женщина, похожая по возрасту на старуху Цюй, щурясь, чтобы разглядеть гостя:

— О, это ты, Эрню.

Цюй Эрню уверенно вошел внутрь, снял корзину, которую нес всю дорогу:

— Тетя, Дунцзы дома? Я пришел к нему.

— Спит еще. Пойду разбужу, — тихо сказала женщина.

— Не нужно, пусть спит. Я оставлю вещи здесь, а он посмотрит, когда проснется, — Цюй Эрню достал сверток из корзины.

Женщина не стала возражать, решив, что ее сын, вернувшийся домой только вчера поздно ночью, должен поспать подольше:

— Хорошо, Эрню, подожди, я схожу за деньгами.

Цюй Эрню понизил голос:

— На этот раз вещи такие же, как обычно, тетя, давай сначала немного денег, а в следующий раз мы пересчитаемся.

Когда женщина вернулась, Цюй Эрню взял мешочек с деньгами, и они с Цюй Даню ушли.

С момента входа до выхода Цюй Даню так и не смог понять, что происходит. Он смотрел на своего младшего брата, хотел спросить, но стеснялся, и это его мучило.

Цюй Эрню не стал объяснять, сказав:

— Брат, сейчас мы пойдем за пределы города купить кое-что, а потом отправимся в другой город.

— Что? — Цюй Даню энергично покачал головой. У них с собой не было ни копейки, они приехали работать, а не тратить деньги.

Цюй Эрню продолжил, как будто не слышал его:

— В каждом городе есть что-то особенное. Здесь хорошо делают циновки и занавески из травы, а еще есть одна лавка с мятными сладостями, очень вкусными. Мы можем купить немного.

Затем Цюй Даню был вынужден следовать за Цюй Эрню, покупая различные вещи: циновки, травяные занавески, грубые глиняные миски, кривые горшки, неровные черепицы и многое другое. Все это не помещалось в корзину, и он даже оставил двадцать медных монет в залог, чтобы взять у продавца два коромысла и нести циновки и другие вещи, которые нелегко повредить.

Братья, неся и везя свои покупки, отправились в следующий город. Цюй Даню несколько раз хотел уговорить Цюй Эрню, но, не зная, как начать, так ничего и не сказал.

В следующем городе Цюй Эрню не стал выставлять товары на обычном рынке, а ходил по улицам, стуча в двери и предлагая свои вещи.

К удивлению Цюй Даню, почти в каждом доме, куда стучал Цюй Эрню, что-то покупали.

Они прибыли во второй город до полудня, и к середине дня почти все их товары были распроданы.

Съев тарелку горячего и сытного супа с лапшой, они купили еще несколько вещей в этом городе и отправились в следующий.

Так, к третьему дню они обошли несколько городов и добрались до уездного центра. Цюй Эрню повел Цюй Даню, купив еще больше вещей, и они пошли обратно тем же путем.

Хотя они договорились уехать только на три дня, на пятый день они вернулись в первый город. Несмотря на то, что они не занимались подработкой, оба заметно потемнели и, кажется, похудели, но выглядели бодрыми.

Подработка предполагала, что хозяева кормят работников, но никто не давал ничего особенного, и приходилось работать с раннего утра до позднего вечера, зарабатывая тяжелым трудом. Некоторые скупые хозяева могли заставить даже крепких мужчин работать до изнеможения.

А с Цюй Эрню, продавая товары, хотя им приходилось ночевать в старых храмах на окраинах городов или в заброшенных даосских монастырях, они хорошо питались и отдыхали, поэтому выглядели бодро.

Вернув десять медных монет за коромысла, Цюй Эрню с удовлетворением отправился с Цюй Даню обратно в деревню Цюйцзя.

Сдерживаясь несколько дней, Цюй Даню наконец не выдержал и забеспокоился:

— Эрню, мы уехали на пять дней и ничего не заработали. Как мы объясним это матери?

— Брат, впереди небольшой холм, дойдем туда, и я все объясню, — Цюй Эрню загадочно улыбнулся.

Холм был высоким, и вокруг почти не было деревьев, только несколько кустов, так что можно было легко увидеть, что происходит вокруг, и не бояться, что их подслушают.

— Брат, мы не искали подработку, но мы заработали деньги, — Цюй Эрню достал три мешочка с деньгами и, указав на первый, сказал. — Брат, этот мешочек — деньги, которые я заработал в начале, доставив вещи. Это мои личные деньги, я их заберу.

— С этими деньгами мы купили вещи и продавали их в разных городах. За одну циновку мы заработали два вэнь, за восемь циновок — шестнадцать вэнь. За одну травяную занавеску — один вэнь, за шесть занавесок — шесть вэнь. За две грубые глиняные миски — один вэнь, за сорок мисок — двадцать вэнь. За один кривой горшок — десять вэнь, за три горшка — тридцать вэнь. За одну стопку черепицы — восемь вэнь, за четыре стопки — тридцать два вэнь. За один фунт мятных сладостей — два вэнь, за десять фунтов — двадцать вэнь. За три мотка красной нити — один вэнь, всего двенадцать мотков — четыре вэнь. За пять мотков хлопковой нити — один вэнь, всего тридцать мотков — шесть вэнь...

Слушая, как Цюй Эрню перечисляет все, что они купили и продали за эти дни, и считая медные монеты в мешочках, глаза Цюй Даню становились все шире.

Не считая, и не знаешь, но, подсчитав, оказалось, что они заработали целых 765 вэнь! Это без учета того, что они потратили на еду за эти дни, а если добавить, то получится 800 вэнь!

Цюй Даню перестал беспокоиться. Если есть деньги для матери, все в порядке. Ему даже в голову не пришло, что часть этих денег принадлежит ему.

— Брат, вот и деньги за лекарство Сыя, — Цюй Эрню отсчитал 400 вэнь и отложил их в сторону.

— Эрню, разве не должно быть 500 вэнь? — Пятьдесят вэнь в день, два человека за пять дней — это же 500 вэнь?

Цюй Эрню быстро придумал отговорку:

— В первый день мы нашли работу поздно вечером, и нам только дали ужин, но не заплатили.

Так можно? Цюй Даню чувствовал себя неуверенно. Поверит ли мать?

— Брат, я вложил деньги в этот бизнес, поэтому я беру больше. Ты не против? — Цюй Эрню разделил оставшиеся 365 вэнь на две кучки: 215 вэнь и 150 вэнь.

— Что? Я... я беру... так много? — Цюй Даню был настолько удивлен, что даже запнулся.

Цюй Эрню, не тратя слов, забрал кучку с 200 вэнем себе, а другую, с 150 вэнями, положил в маленький мешочек и бросил Цюй Даню, который явно не стал бы возражать.

Разделив деньги, они пошли обратно, торопясь вернуться домой до ужина, иначе их точно не покормили бы.

Перед самым входом в деревню Цюй Эрню вдруг почувствовал что-то неладное. Он остановил Цюй Даню:

— Брат, дай мне еще 100 вэнь, я буду хранить их для тебя. Когда они понадобятся, ты сможешь взять их у меня. Нет, лучше дай мне 125 вэнь, а ты оставь себе только 25.

Цюй Эрню заметил, как Цюй Даню то и дело трогал свой мешочек с деньгами, выглядя очень неуверенно, и понял, что оставлять ему все деньги было ошибкой.

Цюй Даню не понял истинных намерений брата, но он всю дорогу думал, что не заслуживает этих денег, поэтому, услышав, что брат хочет забрать их обратно, он с готовностью отдал весь мешочек.

<http://bllate.org/book/16698/1533548>